

К. В. Карпинский

Широта и иерархичность смысла жизни как факторы кризисного развития личности

В статье теоретически обоснована и эмпирически доказана гипотеза о том, что структурные свойства смысла жизни – широта и иерархичность – выступают значимыми факторами развития личности и, в частности, переживания ею смысло-жизненного кризиса.

Ключевые слова: развитие личности, смысл жизни, широта, иерархичность, осмысленность жизни, смысло-жизненный кризис.

K. V. Karpinsky

Breadth and Hierarchization of Life Meaning as Factors of the Personality Crisis Development

The article provides theoretical argumentation and empirical evidence for the hypothesis that structural properties of life meaning – breadth and hierarchization – contribute significantly to the personality development and evokes a psychological crisis.

Keywords: personality development, meaning of life, breadth, hierarchization, meaningfulness, meaning in a life crisis.

Смысл жизни является актуальной проблемой современной психологии, которая привлекает активное внимание исследователей и пользуется повышенным спросом у практиков. Теоретические, эмпирические и прикладные исследования данного феномена образуют одну из бурно растущих областей мировой психологической науки. В последнее время в этой области складывается своеобразная познавательная ситуация, которая характеризуется упрощенным представлением о роли смысла жизни в становлении личности. Это представление можно было бы назвать *постулатом позитивности смысла жизни*, поскольку его суть выражается в явном преувеличении позитивных и игнорировании негативных влияний данного феномена на развитие и функционирование личности. В основе подавляющего большинства концепций, затрагивающих смысло-жизненную проблематику, лежит имплицитное допущение, согласно которому уже сам факт наличия смысла в индивидуальной жизни гарантирует нормальное развитие и полноценное функционирование личности. И лишь считанные теории подчеркивают амбивалентный, неоднозначный вклад смысла жизни в личностное развитие человека.

В проводимых эмпирических исследованиях смысл жизни рассматривается преимущественно как фактор прогрессивного развития, адаптации, благополучия и здоровья личности. Единообразие получаемых результатов здесь также достигается за счет упрощения реальной сложности и многогранности смысла жизни, только это касается уже не

столько способов концептуализации, сколько приемов операционализации данного феномена. Будучи в действительности сложной и многогранной психической системой, смысл жизни на уровне эмпирических исследований редуцируется, как правило, к одному единственному индикатору – общему уровню осмысленности жизни. Вне всякого сомнения, это диагностически ценный показатель, отражающий сам факт отсутствия либо наличия смысла, а также меру активности его главной функции – функции смыслообразования по отношению к целостной жизни. Однако этот показатель не в состоянии зафиксировать и передать все множество психологических условий, определяющих направленность и характер влияния смысла жизни на развитие личности.

В сложившейся ситуации перспективной задачей теоретических и эмпирических исследований становится изучение психологических критериев и условий функциональной оптимальности и неоптимальности смысла жизни. В первую очередь, предметом изучения должны служить психологические свойства самого смысла жизни, которые составляют круг ближайших условий его функциональной оптимальности-неоптимальности и от которых непосредственно зависит его развивающий потенциал. В наших предыдущих исследованиях теоретически обоснованы, методически операционализированы и эмпирически изучены разные дифференциально-психологические свойства смысла жизни. Результаты позволяют констатировать высокую варибель-

ность индивидуальных смыслов жизни по содержанию, структурной организации и функционально-генетическим особенностям, а также тесную зависимость персонотипного, адаптогенного, саногенного потенциала смысла жизни от его психологических свойств. Главный вывод данного цикла исследований состоит в том, не все смыслы жизни одинаково конструктивны по своему воздействию на личностное развитие. При определенной конфигурации свойств смысл жизни не только не справляется с выполнением своих позитивных функций, но и производит заметный кризисогенный, деформирующий, патогенный эффект. На сегодняшний день выделены и исследованы частные разновидности неоптимального смысла жизни, провоцирующего в развитии личности кризисы смысложизненной этиологии. К таковым относятся нереалистичный, конфликтный, дезинтегрированный, неконгруэнтный, бездуховный и некоторые другие смыслы жизни, несущие в себе содержательные, структурные либо функциональные дефекты.

В настоящей статье анализируется влияние структурных свойств смысла жизни на развитие личности, в частности, раскрывается их роль в детерминации смысложизненного кризиса как значительного и переломного момента в процессе развития. В тематической литературе описаны два дифференциальных свойства, характеризующих структурную организацию индивидуального смысла жизни, – широта и иерархичность. Под шириной смысла жизни понимается психологическое свойство, обусловленное количественным составом и содержательной разнородностью смыслообразующих ценностей личности. Чем больше содержательно не пересекающихся ценностей интегрировано в структуре смысла жизни, тем он шире [3; 6; 8; 10]. Иерархичность трактуется как психологическое свойство смысла жизни, обусловленное степенью дифференциации смыслообразующих ценностей личности по значимости. Способность личности «рассортировать» смысложизненные ценности по разным градациям значимости, вычленив среди них главные и второстепенные, ведущие и подчиненные, указывает на внутреннюю иерархизацию индивидуального смысла жизни [3; 5].

Общая гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что *дифференциально-психологические свойства – широта и иерархичность – выступают значимыми параметрами функционального оптимума смысла жизни и существенно обуславливают развитие личности как субъекта жизни, в том числе вероятность возник-*

новения и интенсивность переживания ею смысложизненного кризиса.

Выдвинутая гипотеза проверялась в ходе специального эмпирического исследования. Выборка насчитывала 523 человека, в том числе 220 мужчин и 303 женщины в возрасте от 17 до 59 лет (средний возраст – 35-36 лет). При обследовании испытуемых применялись следующие методики: 1. *Опросник смысложизненного кризиса* – стандартизированный личностный тест, позволяющий определить уровень выраженности у испытуемого субъективных и поведенческих признаков смысложизненного кризиса [2].

2. *Шкала «Цель в жизни»* (из опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф) – стандартизированный личностный тест, диагностирующий общий уровень осмысленности жизни испытуемого [4]; 3. *«Источники смысла жизни»* – оригинальная методика, имеющая формат стандартизированного самоотчета и предназначенная для измерения дифференциально-психологических свойств смысла жизни испытуемого, в частности, широты и иерархичности [1].

Прежде всего обратимся к результатам корреляционного анализа, выявляющего взаимосвязи психологических переменных. Самой сильной оказалась отрицательная корреляция между общим уровнем осмысленности жизни и выраженностью феноменологии смысложизненного кризиса ($R = -0,42$, $p = 0,000$). Тесная обратная зависимость в данном случае вполне предсказуема, поскольку обе переменные выступают психологическими индикаторами становления и осуществления личности как субъекта собственной жизни, но если осмысленность жизни сигнализирует о прогрессивном, восходящем, динамичном развитии, то смысложизненный кризис – о регрессивных, нисходящих, застойных тенденциях в развитии. Умеренная величина корреляционного коэффициента указывает на то, что состояния осмысленности жизни и смысложизненного кризиса не являются прямыми противоположностями друг другу. Каждое из них имеет качественную специфику, в силу которой отсутствие кризиса не равнозначно высокой осмысленности, а упадок осмысленности не эквивалентен кризису. Довольно распространена ситуация, когда индивидуальная жизнь вполне осмысленна, но наличествующий смысл отягощен неоптимальными свойствами, которые действуют подобно функциональным дефектам и нагнетают кризисные симптомы.

В ракурсе гипотезы наибольший интерес представляют взаимосвязи структурных свойств индивидуального смысла с психологическими показате-

лями субъектогенеза. Из данных таблицы напрашивается вывод о том, что в функциональном аспекте широта является более значимым и действенным фактором субъектогенеза по сравнению с иерархизацией смысла жизни. По мере содержательного расширения смысла общий уровень осмысленности жизни поднимается ($R = 0,14$, $p = 0,002$), а предрасположенность к переживанию смыслового кризиса снижается ($R = -0,19$, $p = 0,000$), то есть для стабильного поступательного развития личности в качестве субъекта жизни предпочтителен широкий смысл. В этом наши данные совпадают с результатами зарубежных исследований [7; 9; 10] и в очередной раз подтверждают «постулат широты смысла жизни» – теоретическое положение, в соответствии с которым содержательная диверсификация ценностей-источников смысла способствует повышению осмысленности жизни, а значит, прогрессивному развитию и адаптивному функционированию личности [8, с. 226]. Иерархизация смысла жизни по отношению к возникновению и течению кризиса выступает нейтральным условием, но при этом является слабым коррелятом общего уровня осмысленности жизни ($R = -0,09$, $p = 0,04$). Здесь интересно то, что высокая степень иерархичности смысла сопряжена с пониженным уровнем осмысленности жизни. При жесткой соподчиненности иерархически высшая ценность функционально доминирует над остальными, в частности, подавляет и блокирует их смыслообразующую функцию. В результате сильно иерархизированный смысл в целом проигрывает по своему смыслообразующему потенциалу.

Наконец, следует заострить внимание на положительной достоверной корреляции широты и иерархичности смысла жизни ($R = 0,26$, $p = 0,000$). Получается, что с ростом числа и содержательной разнородности смыслообразующих ценностей также усиливается их дифференциация по значимости,

ужесточается их иерархическое соподчинение. В этом находит выражение общая закономерность, согласно которой с расширением и усложнением компонентного состава системы начинает складываться ее уровневая организация, выступающая универсальной формой внутреннего упорядочивания сложносоставных систем.

Следующим этапом обработки данных стал иерархический регрессионный анализ. В соответствии с логикой гипотезы зависимой переменной был назначен смысловожизненный кризис, а независимые переменные ступенчато вводились в регрессионную модель в заданной последовательности: шаг 1 – статусные переменные, характеризующие половозрастные и социально-демографические признаки испытуемого; шаг 2 – уровень общей осмысленности жизни испытуемого; шаг 3 – широта или иерархичность индивидуального смысла жизни. Такая очередность была продиктована необходимостью оценить парциальный вклад структурных свойств смысла в детерминацию кризиса при статистическом контроле общего уровня осмысленности жизни. Феномен осмысленности служит «лакмусовым» критерием сформированности, сохранности и реализуемости смыслообразующих ценностей, или, иными словами, отражает сам факт присутствия смысла в жизни испытуемого. Этот феномен, однако, мало говорит о том, насколько индивидуальный смысл оптимален по своим психологическим свойствам и как эти свойства влияют на процесс развития личности. Включая отдельные свойства смысла вслед за общим показателем осмысленности, мы выясняем уникальную роль этих свойств в детерминации личностного развития, не учтенную в общем показателе. Для широты и иерархизации смысла жизни строились и тестировались отдельные регрессионные модели, представленные в табл. 1 и 2.

Таблица 1

**Результаты иерархического регрессионного анализа
(для свойства «широта смысла жизни»)**

Модель	Предикторы	β	t	p
1	Пол	0,01	0,01	0,98
	Возраст	0,06	1,33	0,18
	Уровень образования	-0,07	-1,58	0,12
	Семейное положение	0,02	0,43	0,66
	Родительский статус	0,02	0,40	0,68
	Трудовой статус	-0,19	-3,59	0,000
Модель	Предикторы	β	t	p
	Религиозность	-0,11	-2,64	0,008
	Статистика модели	$R = 0,21$, $R^2 = 0,044$, $F(7, 515) = 3,39$, $p = 0,01$		
2	Осмысленность жизни	-0,40	-7,97	0,000
	Статистика модели	$R = 0,35$, $R^2 = 0,125$, $F(8, 514) = 9,21$, $p = 0,000$		
	Инкрементный F-тест (модели 1×2)	$\Delta R^2 = 0,081$, $F(1, 514) = 47,7$, $p = 0,000$		

3	Широта смысла жизни	-0,23	-5,54	0,000
	Статистика модели	R = 0,42, R ² = 0,175, F (9, 513) = 12,07, p = 0,000		
	Инкрементный F-тест (модели 2×3)	ΔR ² = 0,049, F (1, 513) = 30,8, p = 0,000		

Примечания: в таблице приведены β-коэффициенты, полученные для финальных регрессионных моделей

Таблица 2

**Результаты иерархического регрессионного анализа
(для свойства «иерархичность смысла жизни»)**

Модель	Предикторы	β	t	p
1	Пол	-0,03	-0,87	0,38
	Возраст	0,07	1,35	0,17
	Уровень образования	-0,05	-1,16	0,24
	Семейное положение	0,04	0,69	0,48
	Родительский статус	0,01	0,09	0,92
	Трудовой статус	-0,13	-2,47	0,02
	Религиозность	-0,12	-2,96	0,003
	Статистика модели	R = 0,21, R ² = 0,044, F (7, 515) = 3,39, p = 0,001		
2	Осмысленность жизни	-0,36	-6,88	0,000
	Статистика модели	R = 0,35, R ² = 0,125, F (8, 514) = 9,21, p = 0,000		
	Инкрементный F-тест (модели 1×2)	ΔR ² = 0,081, F (1, 514) = 47,7, p = 0,000		
3	Иерархичность смысла жизни	-0,01	-0,17	0,86
	Статистика модели	R = 0,35, R ² = 0,125, F (9, 513) = 8,17, p = 0,000		
	Инкрементный F-тест (модели 2×3)	ΔR ² = 0,000, F (1, 513) = 0,03, p = 0,86		

Примечания: в таблице приведены β-коэффициенты, полученные для финальных регрессионных моделей

Анализируя финальные регрессионные модели, можно заключить, что из числа статусных переменных значимыми предикторами смысложизненного кризиса выступают только лишь трудовой статус (β = -0,13 ~ -0,19, p = 0,02 ~ 0,000) и религиозность (β = -0,11 ~ -0,12, p = 0,008 ~ 0,003). Профессионально занятые и верующие люди менее подвержены переживанию смысложизненного кризиса, нежели безработные и не приобщенные к религии, что сообразуется с результатами специальных исследований, посвященных взаимосвязи смысла жизни с религиозностью и безработицей. В целом суммарный вклад статусных переменных в детерминацию кризиса невелик (4,4 %), то есть им отведена роль фоновых условий субъектогенеза.

По-настоящему значимыми факторами развития личности как субъекта жизни являются те, которые напрямую обуславливают процесс и результаты решения ею смыслопоисковых, смылосберегающих и смыслореализующих задач, а также определяют ее способность к преодолению попутно возникающих смысложизненных противоречий. Неудивительно, что в итоговых регрессионных моделях показатель осмысленности жизни оказался самым весомым предиктором (β = -0,36 ~ -0,40, p = 0,000), который отвечает за 8,1 % дисперсии показателей смысложизненного кризиса. Низкий уровень осмысленности жизни, за которым скрывается нерешенность или принципиальная нерешаемость смысложизненных задач личности, позволяет про-

гнозировать высокую вероятность наступления либо высокую остроту протекания кризиса.

Самые интересные результаты, имеющие непосредственное отношение к проверяемой гипотезе, были получены на третьем шаге иерархической регрессии. Здесь в роли предикторов фигурировали структурные свойства смысла жизни, которые, как свидетельствуют данные, далеко не равносильны по своему влиянию на развитие личности, в особенности, на ее вхождение и нахождение в кризисном состоянии. Если широта смысла жизни достоверно предсказывает (β = -0,23, p = 0,000) и дополнительно обуславливает 4,9 % дисперсии показателей смысложизненного кризиса, то иерархичность смысла жизни является иррелевантным условием. На этом основании можно утверждать, что широта является функционально значимым свойством, которое определяет регуляторные возможности смысла жизни и существенно воздействует на процесс развития личности в качестве субъекта жизни. Узкий, то есть содержательно обедненный и односторонний смысл жизни может быть признан кризисогенным и, следовательно, неоптимальным, тогда как широкий, то есть содержательно богатый и разнообразный смысл жизни, наоборот, представляет вариант функциональной оптимальности.

Несмотря на отсутствие прямого эффекта, иерархичность смысла жизни может влиять на развитие личности опосредованно – через механизмы функционального взаимодействия с другими психологическими свойствами, в частности, с шириной

смысла жизни. Исходя из теоретических воззрений на иерархию как способ упорядочивания сложных гетерогенных систем, следовало допустить, что между шириной и иерархичностью смысла жизни имеет место функциональная взаимозависимость, в силу которой влияние ширины смысла жизни на развитие личности модулируется иерархичностью смысла жизни. Иными словами, функциональная роль иерархичности заключается в видоизменении (модерации) характера связи между шириной смысла жизни и переживанием личностью смысложизненного кризиса.

Эта гипотеза оценивалась с помощью модераторного анализа – разновидности иерархической регрессии, в которой помимо главных эффектов анализируется эффект интеракции независимых переменных. В качестве зависимой переменной фигурировал смысложизненный кризис, основным предиктором была назначена ширина смысла жизни, модератором – иерархичность смысла жизни. Результаты модераторного анализа приведены в табл. 3.

Таблица 3.

Результаты модераторного анализа

Предикторы	Шаг 1	Шаг 2	Предиктор	Высокая иерархизация СЖ	Средняя иерархизация СЖ	Низкая иерархизация СЖ
Ширина СЖ	-0,20***	-0,20***	Ширина СЖ	-0,26**	-0,22***	-0,03
Иерархичность СЖ	0,05	0,03				
Ширина × Иерархичность		-0,10*				
Статистика модели	R = 0,19, R ² = 0,037 F (2, 520) = 9,86, p = 0,000	R = 0,22, R ² = 0,044 F (3, 519) = 8,04, p = 0,000	Статистика модели	N = 93, R = 0,25, R ² = 0,066, F (1, 91) = 6,44, p = 0,01	N = 337, R = 0,22, R ² = 0,05, F (1, 335) = 17,83, p = 0,000	N = 93, R = 0,03, R ² = 0,0007, F (1, 91) = 0,08, p = 0,79
Инкрементный F-тест	$\Delta R^2 = 0,008$, F (1, 519) = 4,28, p = 0,03					

Примечания: 1) в качестве показателей связи предикторов с зависимой переменной в таблице приведены стандартизованные коэффициенты регрессии (β); 2) * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Как следует из данных таблицы, построенная регрессионная модель полностью удовлетворяет условиям значимости медиаторного эффекта: взаимодействие ширины и иерархизации смысла жизни существенно детерминирует выраженность кризисного состояния ($\beta = -0,10$, $t = 2,08$, $p = 0,04$) и вносит добавочный вклад в объяснительные возможности модели ($\Delta R^2 = 0,008$, $p = 0,03$). Значит, влияние ширины смысла жизни на вероятность возникновения и интенсивность протекания кризиса различно на разных уровнях иерархизации смысла жизни. Отрицательный коэффициент переменной-интеракции позволяет предположить, что это влияние существенно усиливается по мере нарастания иерархичности индивидуального смысла жизни.

Для строгой оценки данного предположения выборка исследования была поделена на три группы по критерию иерархизации смысла жизни: группа 1 – 93 испытуемых с уровнем иерархизации $< (M - \sigma)$; группа 2 – 337 испытуемых с показателями иерархизации в пределах $(M \pm \sigma)$; группа 3 – 93 испытуемых с уровнем иерархизации $> (M + \sigma)$. Затем в каждой группе был проведен простой регрессионный анализ зависимости кризиса от ширины смысла жизни. Его результаты показывают (таблица 3), что

искомая зависимость флуктуирует при переходе от одной группы к другим. Так, в условиях высокой иерархичности широкий смысл жизни оказывает наиболее выраженный антикризисный эффект на развитие личности ($\beta = -0,26$, $t = -2,54$, $p = 0,01$), а по мере падения уровня иерархичности этот эффект сначала ослабевает ($\beta = -0,22$, $t = -4,22$, $p = 0,000$), а потом и пропадает вовсе ($\beta = -0,03$, $t = -0,26$, $p = 0,79$). С психологической точки зрения это означает, что ширина и иерархизация являются функционально созависимыми свойствами смысла жизни, и хотя иерархизация не производит самостоятельного воздействия на развитие личности, она способна существенно изменять силу и характер влияния ширины смысла жизни.

Таким образом, с увеличением количества и диверсификацией содержания смыслообразующих ценностей личность как субъект жизни сталкивается с необходимостью их структурирования и упорядочения, что является важнейшим условием не только оптимального, но и вообще нормального функционирования индивидуального смысла жизни. Универсальной формой организации множества разнородных ценностей в структуре смысла жизни выступает иерархия, которая определяет порядок ак-

туализации и реализации личностью каждой конкретной ценности в процессе жизнедеятельности. Закономерно, что определенная степень иерархизации является необходимым условием для того, чтобы широкий смысл жизни в полную силу проявил свой функциональный потенциал, в частности, редуцировал вероятность возникновения смыслового кризиса в развитии личности. Результаты настоящего исследования свидетельствуют, что сочетание широты с иерархичностью дает оптимальный тип структурной организации смысла жизни. В теоретическом плане этот тип структуры был предвосхищен В.Э. Чудновским и назван «гармонической иерархией». Примечательная особенность такого смысла жизни состоит в том, что «главный компонент иерархии, являясь ведущим, тем не менее, остается элементом иерархии. Он не только воздействует на нее, но и испытывает ее влияние. При этом имеет место динамическое взаимодействие, которое приводит к развитию, а при определенных условиях – и смене ведущего компонента. Это адекватная структура смысла жизни как психического образования» [5, с. 225].

Библиографический список

1. Карпинский, К. В. Бездуховный смысл жизни как источник кризиса в развитии личности [Текст] / К. В. Карпинский // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – Т. 8. – № 1. – С. 27–59.
2. Карпинский, К. В. Опросник смыслового кризиса [Текст] / К. В. Карпинский. – Гродно : ГрГУ, 2008. – 126 с.
3. Карпинский, К. В. Человек как субъект жизни [Текст] / К. В. Карпинский. – Гродно : ГрГУ, 2002. – 280 с.
4. Пергаменщик, Л. А. Опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф [Текст] / Л. А. Пергаменщик, Н. Н. Лепешинский // Психологическая диагностика. – 2007. – № 3. – С. 73–96.
5. Чудновский, В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни: Избранные труды [Текст] / В. Э. Чудновский. – М.: Изд-во МСПИ, 2006. – 768 с.
6. O'Connor, K. Dimensions of life meaning: A qualitative investigation at mid-life [Текст] / K. O'Connor, K. Chamberlain // British Journal of Psychology. – 1996. – Vol. 87 (3). – P. 334–351.
7. Poehlmann, K. Structural properties of personal meaning systems: A new approach to measuring meaning of life [Текст] / K. Poehlmann, B. Gruss, P. Joraschky // The Journal of Positive Psychology. – 2006. – Vol. 1 (3). – P. 109–117.
8. Reker, G.T. Aging as an individual process: Toward a theory of personal meaning [Текст] / G.T. Reker, P.T. Wong // Emergent Theories of Aging / J.E. Birren, V.L. Bengston (Eds). – New York: Springer, 1988. – P. 214–246.
9. Reker, G.T. Logotherapy and logotherapy: Challenges, opportunities, and some empirical findings [Текст] / G.T. Re-

ker // The International Forum for Logotherapy. – 1994. – № 17. – P. 47–55.

10. Schnell, T. Individual differences in meaning-making: Considering the variety of sources of meaning, their density and diversity [Текст] / T. Schnell // Personality and Individual Differences. – 2011. – № 51. – P. 667–673.

Bibliograficheskiy spisok

1. Karpinskij, K.V. Bezdukhovnyj smysl zhizni kak istoch-nik krizisa v razvitii lichnosti [Tekst] / K.V. Karpin-skij // Psikhologiya. ZHurnal Vysshej shkoly ehkonomiki. – 2011. – T. 8. – № 1. – S. 27 – 59.
2. Karpinskij, K.V. Oprosnik smyslozhiznennogo krizisa [Tekst] /K.V. Karpinskij. – Grodno: GrGU, 2008. – 126 s.
3. Karpinskij, K.V. CHelovek kak sub"ekt zhizni [Tekst] / K.V. Karpinskij.– Grodno: GrGU, 2002. – 280 s.
4. Pergamenshhik, L.A. Oprosnik «SHkaly psikhologicheskogo blagopoluchiya» K. Riff [Tekst] / L.A. Pergamenshhik, N.N. Lepeshinskij // Psikhologicheskaya diagnostika. – 2007. – № 3. – S. 73 – 96.
5. CHudnovskij, V.EH. Stanovlenie lichnosti i problema smysla zhizni: Izbrannye trudy [Tekst] / V.EH. CHudnov-skij. – M.: Izd-vo MSPi, 2006. – 768 s.
6. O'Connor, K. Dimensions of life meaning: A qualitative in-vestigation at mid-life [Tekst] / K. O'Connor, K. Chamberlain // British Journal of Psychology. – 1996. – Vol. 87 (3). – P. 334 – 351.
7. Poehlmann, K. Structural properties of personal meaning sys-tems: A new approach to measuring meaning of life [Tekst] / K. Poehlmann, B. Gruss, P. Joraschky // The Journal of Posi-tive Psychology. – 2006. – Vol. 1 (3). – P. 109 – 117.
8. Reker, G.T. Aging as an individual process: Toward a theory of personal meaning [Tekst] / G.T. Reker, P.T.Wong // Emer-gent Theories of Aging / J.E. Birren, V.L. Bengston (Eds). – New York: Springer, 1988. – P. 214 – 246.
9. Reker, G.T. Logotherapy and logotherapy: Challenges, oppor-tunities, and some empirical findings [Tekst] / G.T. Reker // The International Forum for Lo-gotherapy. – 1994. – № 17. – P. 47 – 55.
10. Schnell, T. Individual differences in meaning-making: Con-sidering the variety of sources of meaning, their density and diversity [Tekst] / T. Schnell // Personal-ity and Individual Differences. – 2011. – № 51. – P. 667 – 673.